

Тегеранское дело («Тегеран-43»)

А. Зоркий

«Тегеран-43». В самом названии фильма — обозначение исторического события. В 1943 году в иранской столице состоялась встреча Сталина, Рузвельта и Черчилля. Известно, что именно тогда, в пору Тегеранской конференции, гитлеровскими секретными службами готовилось покушение на глав трех союзных держав. По планам Гитлера оно должно было переломить ход второй мировой войны. Покушение удалось предотвратить. О том, как это происходило и как спустя почти сорок лет давние «тегеранские события» отозвались в наших днях, рассказывает новый фильм режиссеров А. Алова и В. Наумова.

Итак, события фильма ведут к раскрытию зловещего замысла и его пресечению. Но еще до погружения в отдаленное прошлое в фильме возникает и другой рассказ. Это «тегеранское дело», всплывшее в наши дни. В сегодняшнем Париже некий загадочный «клиент» адвоката Легрэна предлагает распродажу секретных документов, связанных с тегеранским покушением, — киноплёнку, мемуары предполагавшегося убийцы, тайные циркуляры гитлеровской разведки. И тотчас ажиотаж прессы и уважаемый аукцион «тегеранских документов» прерывают выстрелы. Как видно, и по сей день строжайшее «табу» наложено на имена, факты, обстоятельства, связанные с тегеранским покушением. Кто же готовился стрелять «вчера»? И кто выстрелил сегодня? Кто сегодня так страшится гласности, преследует, шантажирует, заты-

кает рот пульей и в конце концов стирает следы былого, похищая все документы?.. Мы возвращаемся в прошлое, чтобы узнать об этом. Весь фильм как бы скользит по двум рельсам: как было тогда? Что происходит сейчас? Два временных пласта и обе сюжетные линии связаны одним «тегеранским делом», одними и теми же главными героями и одной сквозной политической темой — темой разоблачения терроризма, его губительного воздействия на сегодняшний мир, его идеологии, его кровного, а вернее — «кровавого родства» с фашизмом.

Такова политическая фабула «Тегеран-43». Но сама по себе она еще не создает представления о характере фильма. Давайте вернемся к его началу и постараемся вообразить самое первое впечатление зрителя от картины.

Прежде всего он увидит (и, наверное, узнает) известного западно-германского актера Курда Юргенса, играющего адвоката Легрэна. Звучит французская речь, мы в Париже на пресс-конференции. Журналисты спрашивают, кто же таинственный

клиент Легрэна, пускающий на распродажу секретные документы? Оказывается, он здесь, в зале. С кресел, кутаясь в шарф, прикрывая лицо от нацеленных фотообъективов, поднимается мрачный субъект (в котором мы узнаем актера А. Джигарханяна). Он — один из главных участников готовившегося покушения, как раз тот, кто должен был выстрелить. Но почему именно сейчас, после стольких лет молчания, он решился предать огласке тайны «тегеранского дела»?.. «Клиент» начинает объяснять, но в это время в него стреляют из угла зала. Мгновенно заслонившись каким-то господином, профессионал-убийца отвечает смертельным выстрелом. И сразу — парижские тротуары, толпа прохожих, из дома уже выносят носилки, подъезжает полицейская машина, из которой торопливо выходит инспектор Фош (Ален Делон)... Прошли считанные минуты, а мы уже целиком погружены в напряженную атмосферу сюжета. И режиссеры тем временем успели решить несколько профессиональных задач, от которых во многом

будет зависеть успех фильма. Прежде всего — эффектный и динамичный ввод в картину, абсолютная достоверность атмосферы, представление известнейших актеров, их превосходная сыгранность. И этот уровень, взятый с первых кадров, станет камертоном всего произведения. Реальность нескольких парижских минут продолжится насыщенным действием, вместе с героями фильма мы окажемся в реальном потоке жизни, в водовороте нью-йоркских улиц и на берегах Москвы-реки, на площадях сегодняшнего Лондона и в узких улочках старого Тегерана 1943-го, на борту авиалайнера, захваченного сегодня террористами, и в ночных кварталах оккупированного Парижа тогда, в 1943-м...

Эта достоверность всей фактуры (оператор-постановщик — В. Железняков) даст нам ощущение абсолютной подлинности событий, настолько убедительной, что актеры, не фальшивя, не поступаясь художественной правдой, введут в документальные эпизоды, показывающие тегеранскую встречу в верхах, персо-

нажей своего фильма, снимут их «под хронику», смонтируют с кинодокументом.

С деловой, производственной точки зрения фильм «Тегеран-43» — сопродукция «Мосфильма» (СССР), «Про Дис Фильм АГ» (Швейцария) и «Медитерране Синема» (Франция). В творческом же, режиссерском воплощении он слитен, органичен, целенаправлен. Принципиальное значение имеет здесь интернациональный ансамбль актеров, встретившихся на необычайно остром, современном политическом материале. Среди ярких и, право же, необычных для нас актерских дуэтов — Наталья Белохвостикова и Ален Делон, Армен Джигарханян и Клод Жад, Жорж Жере и Альберт Филозов... Причем очень важно, что западные кинозвезды не просто блистают на небосклоне «Тегерана», а с полной отдачей работают на выражение идеи, политической и художественной концепции фильма.

Существенна в фильме роль, сыгранная Курдом Юргенсом. Поначалу для адвоката Легрэна вся «тегеранская история» не более чем деловая операция, убийца и подонок Макс Ришар не более чем «клиент», а тегеранские документы лишь предметы сенсационного аукциона. Но атмосфера насилия, шантажа, разнузданных угроз, мгновенно окружающая эту сделку, заставляет его по-иному взглянуть на события. И вместе с озадаченностью, страхом, тяжким недоумением в респектабельном господине пробуждается осознание глубокой ненормальности и агрессивности мира, в котором ему хотелось бы существовать лишь корректным адвокатом.

Нацист Шернер (А. Филозов) и профессиональный убийца Макс Ришар (А. Джигарханян) олицетворяют в фильме ту грозную и преступную силу, которая ворвалась в современный мир под личиной терроризма. Но у каждого из них есть своя фашистская родословная. Молодость их, послушной список давних убийств, преступлений, по-

хищений мы узнаем в Тегеране 1943 года. Сегодняшний Ришар — уже вышедший из игры, полусумасшедший маньяк, подписавший себе смертный приговор тем, что он решил заработать на «тегеранских тайнах». Но еще более страшен Шернер, пришедший проводить его на тот свет, — вурдалак с бескровным, изуродованным шрамами лицом, сумевший и в подполье и за тюремными решетками выжить, сохранить позиции, остаться «при деле».

Кто же стоит за ними сегодня? Выстрелы на набережной Сены, гибель героя Алена Делона — это они. Громилы с автоматами, врывающиеся в салон пассажирского авиалайнера, — это они. Девица в нью-йоркской толпе, предупреждающая Лейгрэна, что его в любую минуту может прикончить «любой» прохожий, верзила, поднимающийся от столиков в парижском кафе для того, чтобы через секунду раздавить грузовиком женщину, которая «много знает», мрачные молодчики, «дамы» и «господа», подслушивающие, прослушивающие, влезające по указке в постели, в форточки, в души, — это все они, в разных обликах и дьявольских превращениях. А за рамками сюжета «Тегеран-43» — это и взрыв в Болонье, и расправы американских расистов, похищения, тайные приговоры и казни, это правительства и службы безопасности, парализованные бессилием и наглым шантажом, это мир, засыпающий и просыпающийся в страхе, это необъявленная, но ведущаяся полным ходом война. Это террор.

Я сознательно не говорил пока о двух главных исполнителях в картине «Тегеран-43» — о Наталии Белохвостиковой и Игоре Костоловском, о людях, которых они нам показали. Вместе с образами француженки Мари и советского разведчика Андрэ в фильм входит тема необычайно важная, принципиальная для его смысла и для его окрашенности тем человеческим теплом, которое приближает весь этот рассказ к сердцу зрителя. Это личная история. История любви.

В «Тегеране-43» под натиском жестоких, немилосердных событий

гибнет любовь, возможность счастья двух людей. Но это любовь! Она свершилась. Стала красотой, духовной ценностью посреди страшного, грозного, как пороховой погреб, горюда, где на кривых улочках могут прирезать, задушить, изрешетить пулями и действительно душат, топят, травят. Она, эта любовь, навсегда осталась в памяти Мари и Андрэ. Как и зловещие «тегеранские документы», она хранилась под спудом десятилетиями и вдруг стала новым, последним свиданием двух теперь уже старых людей. С поразительной силой это выражает Наталия Белохвостикова в сцене их встречи в старой парижской церкви.

Так в фильме «Тегеран-43» возникает могучая антитеза злу, бесчеловечности, террору. Да, живучи вурдалаки, оборотни-волки, с которыми режиссеры встречались еще в «Легенде о Тиле», шернеры и ришары, вчерашние гитлеровцы, сегодняшние террористы, неовыродки и необандиты. Но неистребимы любовь, добро, человеческая память! И возрождение, неугасимость, вечность этого начала для авторов фильма — и в образе дочери Мари, которую мы встречаем в сегодняшнем Париже (пусть и ее любовь, самую возможность любви успели тоже настичь пули убийц!), и в удивительном видении маленькой девочки (это новая, вновь родившаяся на нашей земле Мари!), возникающем перед глазами Андрея Бородина, и в лирическом апофеозе фильма, когда на документальных кадрах, показывающих величайшие потрясения, трагедии и катаклизмы века, звучит как доминирующий контрапункт песня Шарля Азнавура — лирическая тема героев фильма, тема всепобеждающей любви.

Обратившись к одной из самых злободневных политических проблем, А Алов и В Наумов сказали то, что они хотели сказать. И сумели сделать это свежо, по-новому, по своему, создав острополитический и ярко зрелищный фильм, пронизанный человечностью.